

УДК 343.147

*М. Н. Манько**старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Могилевского института МВД (Беларусь)*

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В 2015 году в законодательстве Республики Беларусь появился новый процессуальный институт — «досудебное соглашение о сотрудничестве». Досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой соглашение между сторонами обвинения и защиты, согласно которому подозреваемый (обвиняемый) обязуется выполнить ряд действий, в которых заинтересовано обвинение, взамен на снижение наказания [1]. Данный институт призван стимулировать участников уголовного процесса подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, к содействию в раскрытии преступлений, возмещению причиненного преступными действиями ущерба, а также заглаживанию иного вреда.

Если обратиться к уже имеющимся толкованиям слова «соглашение», которые дает «Толковый словарь русского языка», то можно выделить два основных значения данного термина: 1) взаимное согласие, договоренность; 2) договор, устанавливающий какие-либо условия, взаимоотношения, права и обязанности сторон [2, с. 742].

Исходя из семантического толкования слова «соглашение», можно сделать вывод о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве — это сделка, в которой стороны обвинения и защиты договариваются между собой об обстоятельствах наступления уголовной ответственности подозреваемого (обвиняемого) в обмен на совершение последним определенных действий.

Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве регламентирован положениями гл. 49¹ УПК Республики Беларусь [1].

Подозреваемый (обвиняемый) с момента возбуждения уголовного дела и до окончания предварительного расследования может заявить ходатайство в письменном виде на имя прокурора о заключении с ним соглашения о сотрудничестве.

Следует отметить, что инициатором заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в отечественном уголовном процессе упоминается только подозреваемый (обвиняемый), орган уголовного преследования не

может инициировать заключение такого соглашения, что позволяет, как нам видится, снизить риск злоупотребления своими полномочиями и нарушения презумпции невиновности в части перекладывания обязанности доказывания на подозреваемого (обвиняемого), манипулируя при этом снижением наказания.

В поданном ходатайстве, согласно ч. 4 ст. 468⁶ УПК, подозреваемый (обвиняемый) должен заявить о признании своей вины в совершении инкриминируемого ему преступления, а также указать действия, которые он обязуется совершить в целях оказания содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенного преступным путем, а также действия по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением. Указанное ходатайство подписывается подозреваемым или обвиняемым, его защитником, а в случае если подозреваемый или обвиняемый является несовершеннолетним лицом, — и его законным представителем [1].

В случае если такое ходатайство было заявлено в период проведения дознания, оно вместе с материалами уголовного дела должно быть передано следователю для проведения дальнейшего расследования по делу.

Следователь при поступлении к нему ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должен в трехдневный срок направить указанное ходатайство прокурору, приложив к нему свою справку о возможности или невозможности заключения с подозреваемым (обвиняемым) такого соглашения. Данная справка для прокурора будет иметь лишь рекомендательный характер. Решение о необходимости заключения такого соглашения принимается прокурором в течение 3 суток с момента его поступления к нему. По результатам рассмотрения заявленного ходатайства прокурор может принять решение либо об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, либо об отказе в удовлетворении данного ходатайства.

Как вытекает из вышеизложенного, законодатель минимизировал участие следователя в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом главную роль в процессе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве законодатель отвел прокурору. В связи таким широким наделением прокурора полномочиями в рамках заключения досудебного соглашения о сотрудничестве бытуют различные мнения. По мнению А. С. Александрова, исключительность полномочий прокурора на заклю-

чение досудебного соглашения о сотрудничестве — это свидетельство верховенства обвинительной власти прокуратуры при выдвижении и подготовке обвинения и ведении уголовного дела [3, с. 18].

В. А. Ефанова считает, что не совсем верно наделять правом подписания досудебного соглашения о сотрудничестве со стороны обвинения только лишь прокурора. На досудебных стадиях прокурор осуществляет в первую очередь надзор за следствием, а само следствие ведет следователь. От него так же, как и от прокурора, а может быть и в большей степени, зависит судьба уголовного дела. Поэтому правильнее в качестве субъекта подписания соглашения предусмотреть еще и следователя [4, с. 169].

Некоторые процессуалисты, однако, полагают, что законодатель совершенно верно наделил прокурора столь широким кругом полномочий по вопросу заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Основной их аргумент сводится к тому, что именно на прокуроре, как на стороне обвинения, лежит обязанность отстаивать в суде позицию стороны обвинения, в том числе и относящуюся к соглашению о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) [5, с. 19].

Как нам видится, наделение следователя более широким кругом полномочий при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, не снижая при этом надзора за заключением таких соглашений прокурора, привело бы к более значимым результатам при расследовании уголовных дел.

Действующая редакция УПК прямо не указывает на преступления, по которым может быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, однако в ст. 468⁶ УПК говорится, что такое соглашение не может быть заключено с лицом, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, а также по делам ускоренного производства. Кроме того, законодатель предусмотрел, что как в самом ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, так и в соглашении подозреваемый (обвиняемый) берет на себя обязанность по изобличению других участников преступления, что позволяет сделать вывод о том, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве одним из обязательных условий должно быть совершение преступления группой лиц.

Хочется отметить, что разбирательство по уголовному делу в суде в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводится по общим правилам судебного разбирательства, предусмотренного уголовно-процессуальным законом с учетом особенностей, предусмотренных ст. 468¹¹ УПК. Данные особенности направ-

лены в первую очередь на установление выполнения взятых на себя обвиняемым обязательств, значения оказанного им содействия предварительному следствию при раскрытии и расследовании преступления, а также наличия сведений о преступлениях, обнаруженных в результате оказания содействия [1].

Появление в отечественном уголовном процессе института досудебного соглашения о сотрудничестве вызвало множество вопросов. В науке уголовного процесса стали сравнивать этот институт с аналогичным в уголовном процессе зарубежных стран. Уголовно-процессуальный закон многих стран мира предусматривает возможность заключения различных соглашений и сделок с правосудием.

Исторически такие сделки первыми возникли в США в конце XIX века, где и получили максимальное распространение. В США они именуется как *plea bargaining* (сделка о признании вины) и имеют две формы. В первом случае обвиняемый может признать вину в обмен на смягчение наказания в среднем на 35 %. Тяжесть инкриминируемого преступления не влияет на решение о заключении с ним такой сделки. Во втором случае обвиняемый становится свидетелем обвинения взамен на полное или частичное освобождение от уголовной ответственности. Сделка в обязательном порядке согласовывается с судьей. В данном случае предметом сделки является объем, квалификация, вид и размер наказания, что более свойственно гражданскому процессу. Это связано, вероятнее всего, с тем, что уголовному преследованию США присуща исковая форма процесса, в которой от лица истца выступает само государство посредством деятельности уполномоченных должностных лиц. Признание обвиняемым вины как ключевого юридического факта в уголовном процессе США позволяет не проводить дальнейшее расследование по делу, а также исключить рассмотрение уголовного дела коллегией присяжных заседателей. Таким образом, признание вины обвиняемым признается законодателем как достижение взаимного согласия между государством, с одной стороны, и обвиняемым — с другой. В этом случае обвиняемый фактически отказывается от рассмотрения дела судом присяжных. Обычно такая сделка заключается в период между предъявлением обвинения и предварительными слушаниями в суде. Однако если предусматривается второй вариант сделки, то такое соглашение может быть достигнуто и раньше. Инициатива о заключении сделки может исходить от любой из сторон. Учитывая ранее сказанное, в уголовном процессе США в этих «сделках с правосудием» практически невозможно обжаловать решение судьи, которое основывается на призна-

тельных показаниях. Как ранее отмечалось, суд должен утвердить заключенную сделку между сторонами обвинения и защиты. По сути, данная сделка может иметь силу лишь после того, как судья в открытом судебном заседании огласит условия сделки, последствия ее заключения обвиняемому, после чего примет такое соглашение. Однако судья может и отказать в признании такой сделки. Исходя из этого можно сделать вывод, что суд США не связан условиями сделки между обвинением и защитой и может направить уголовное дело для рассмотрения в суд присяжных.

Учитывая вышесказанное, нельзя не согласиться с мнением С. В. Иванова, который указывает, что сделка о признании вины в США представляет собой не что иное, как отступление от принципа законности в угоду принципу практической целесообразности, когда действия лица, совершившего преступление, могут быть квалифицированы по статье уголовного закона, предусматривающей ответственность за совершенно иное, менее тяжкое общественно опасное деяние, либо наказание такому лицу назначается не в связи с характером и тяжестью совершенного преступления и характеристикой личности виновного, а с учетом иных соображений, в том числе и неправового характера [6, с. 110].

Не вызывает сомнения, что для отечественного уголовного процесса данный правовой институт в таком виде не может быть инкорпорирован, так как это противоречило бы самой сути уголовного процесса Республики Беларусь. Как нам видится, основной целью введения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовный процесс Беларуси является не снижение затрат на проведение уголовного процесса, а проведение наиболее качественного, полного расследования уголовных дел, где без положительного посткриминального поведения обвиняемого установить некоторые обстоятельства, подлежащие доказыванию, бывает крайне сложно, а иногда и невозможно.

Таким образом, имея общие корни со «сделкой с правосудием», досудебное соглашение о сотрудничестве кардинально от нее отличается. В уголовном процессе Республики Беларусь, в отличие от США, предметом досудебного соглашения о сотрудничестве являются конкретные способы содействия подозреваемого (обвиняемого) в расследовании, раскрытии преступлений, розыске имущества, добытого преступным путем. Несмотря на двусторонний характер соглашения, в Республике Беларусь сторона обвинения никаких обязательств относительно назначения конкретного вида и размера наказания на себя не принимает, она не обладает свободой усмотрения в части согласования условий уголовной ответственности.

Безусловно, в УПК Республики Беларусь законодатель употребляет термин «соглашение», подчеркивая, что институт досудебного соглашения имеет сделочную природу договора между сторонами обвинения и защиты. Однако, делая такие выводы, следует отметить, что по своей сущности досудебное соглашение о сотрудничестве в Республике Беларусь представляет собой добровольное принятие на себя обязанности подозреваемым (обвиняемым) по изобличению соучастников совершения преступления, совершения активных действий по расследованию, раскрытию преступлений, а сторона обвинения лишь предоставляет в обмен на это законодательно установленные гарантии смягчения установленной законом ответственности. Сторона обвинения никоим образом не гарантирует то, что выходит за рамки процессуального и материального уголовного законодательства.

Отметим, что одной из причин появления данного института стала проблема производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных в соучастии, сложность привлечения к уголовной ответственности всех соисполнителей. Недостаток доказательственной базы по такого рода делам приводит к тому, что их организаторы и иные соучастники порой уходят от уголовного преследования. Это требует от законодателя поиска новых методов и средств противодействия преступности. Досудебное соглашение о сотрудничестве, являясь смежным правовым институтом, позволяет использовать в целом нетрадиционный для уголовного процесса подход на договорной основе с использованием положительного посткриминального поведения преследуемых в уголовном порядке лиц, что дает возможность более эффективно бороться с преступностью. Из вышеуказанного следует, что в Республике Беларусь диспозитивные и состязательные начала, которые присущи институту досудебного соглашения о сотрудничестве, сильно ограничены.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «сделки о признании вины», имеющиеся в законодательстве США, и досудебное соглашение о сотрудничестве Республики Беларусь по своему содержанию и сути кардинально разнятся. Фактически в США заключение «сделки о признании вины» связывается с отказом государства от установления объективной истины в уголовном процессе, что является принципиальным отличием от белорусского досудебного соглашения о сотрудничестве, где такой отказ от обвинения не возможен ни при каком условии. Кроме того, действия, которые должен выполнить обвиняемый по такому соглашению, и те уступки, на которые готово пойти государство, строго оговорены в законе. Безусловно, институт досудебного соглашения о сотрудничестве будет

иметь дальнейшее развитие с учетом имеющихся в нем ряда спорных моментов реализации заключенного соглашения между представителями государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, и подозреваемым (обвиняемым), учитывая, вместе с тем, особенности национального уголовно-процессуального законодательства.

Список основных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. [Вернуться к статье](#)
2. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999 г. – 944 с. [Вернуться к статье](#)
3. Александров, А. С. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России / А. С. Александров, В. В. Колесник // Российский следователь. – 2013. – № 19. – С. 16–22. [Вернуться к статье](#)
4. Ефанова, В. А. Прокурор и досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе России / В. А. Ефанова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2012. – № 1. – С. 168–174. [Вернуться к статье](#)
5. Саркисянц, Р. Р. Роль прокурора в досудебном соглашении о сотрудничестве / Р. Р. Саркисянц // Законность. – 2012. – № 8. – С.16–22. [Вернуться к статье](#)
6. Иванов, С. В. Концепция досудебного соглашения в уголовном процессе Республики Беларусь в сравнении с институтом сделки о признании вины в законодательстве Соединенных Штатов Америки / С. В. Иванов // Право. бу. – 2015. – № 6. – С. 107–111. [Вернуться к статье](#)